

Семиотика круговых танцев тюрко-монгольских народов Сибири и Туркестана

С. Н. Абдуллаев, Г. С. Абдуллаева

Иссык-Кульский государственный университет имени К. Тыныстанова, Каракол, Кыргызстан

Аннотация

Статья посвящена изучению круговых танцев тюрко-монгольских народов Сибири и Туркестана в сопоставительном плане. Данный феномен рассматривается с применением семиотического подхода. Круговые танцы и их элементы несут в себе конкретные смыслы, которые изменяются с течением времени при сохранении инвариантных характеристик. Показана семиотическая природа круговых танцев, их формальные и содержательные стороны. Отмечены общие и специфические характеристики круговых танцев сопредельных регионов. Различия связаны с контаминацией смыслов в уйгурском танце *сама* под влиянием современных религиозных воззрений. Вместе с тем круговые танцы свидетельствуют об общих древних началах становления данных явлений народной хореографии.

Ключевые слова

круговой танец, мировосприятие, знак, кинема, смысл, единение

Для цитирования

Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Семиотика круговых танцев тюрко-монгольских народов Сибири и Туркестана // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 136–144. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-136-144

Semiotics of circular dances of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia and Turkestan

S. N. Abdullaev, G. S. Abdullaeva

Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov, Karakol, Kyrgyzstan

Abstract

Circular dances reflect the worldview of Turkic and Mongolian peoples, in particular, their shared historical origins. Twenty-first-century scholarship shows significant interest in the cultural expressions of a specific ethnic group, as reflected in their traditional and contemporary choreography. This article undertakes a comparative study of the circular dances practiced by the Uyghurs and the indigenous peoples of Siberia. Within the system of national culture, circular dances are examined as semiotic representations. Within Turkestan, the circular male dance performance is uniquely associated with the Uyghur culture. A comparative study with Siberian circular dances can enhance the scientific understanding of its singularity. The research objects for this study were Uyghur dance *Sama*, the Yakut dance *Osuokhai*, and the Buryat dance *Ekhör*. Use was made of a descriptive method within a semiotic framework. An analysis of the study results allows for a consideration of the historical and cultural dynamics of the ethnic groups in question. Each of the three dances, along with their constituent elements, were found to possess unique formal and semantic characteristics. Some characteristics were determined to demonstrate similarity, while others exhibit disparity. This finding can be attributed to the historical trajectories of specific ethnic groups. A conclusion is made that circle dances represent a vital aspect of contemporary folk choreography, exhibiting adaptability to evolving societal contexts. The typological study of circle dances will provide valuable insights into the cultural heritage of Turkic and Mongolian peoples.

© С. Н. Абдуллаев, Г. С. Абдуллаева, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54)

Keywords

circle dance, worldview, sign, cinema, meaning, unity

For citation

Abdullaev S. N., Abdullaeva G. S. Semiotika krugovykh tantsev tiurko-mongol'skikh narodov Sibiri i Turkestana [Semiotics of the circular dances of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia and Turkestan]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54), pp. 136–144. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-136-144

Введение

Одним из путей постижения уникальности народов в плане их взглядов на мир в прошлом и настоящем являются круговые танцы [Uyghur Identity 2024; Абдуллаева 2023]. Они также дают возможность сравнительно-исторической характеристики культуры и истории конкретных этносов [Abdullaev 2021]. В этом смысле представляют интерес круговые танцы народов Сибири и Туркестана, исторически связанные между собой и являющиеся темой данной статьи. Предмет исследования – сопоставление уйгурского и сибирских круговых танцев. Со стороны формы для них характерен круговой характер исполнения, а со стороны семантики – выраженные идеи единства сообщества, связи с природой и других смыслов.

Уйгурский этнос исторически проживал как на территории Южной Сибири, так и в регионе Восточного Туркестана [Краткая история уйгуров 1989: 11–15]. Одним из проявлений уйгурской культуры является танец *сама*, обобщенно отражающий, как в зеркале, динамику исторического развития этноса. В современных условиях он практикуется в южных регионах Восточного Туркестана, Казахстане, Кыргызстане, что послужило материалом для данной работы. В частности, активная работа по восстановлению традиционных форм танца в г. Каракол Иссык-Кульской области Кыргызстана способствовала проведению множества наблюдений. К танцу *сама* в основном обращаются во время праздников и торжеств.

Актуальной проблемой в изучении круговых танцев является изучение их динамизма как живых и развивающихся хореографических произведений. Целью статьи является выявление общих и различающихся характеристик круговых танцев в их динамике.

Исследованию круговых танцев посвящены многочисленные работы [Бакаева 2014; Буксикова 2009; Дашиева 2007; Исраилов 1991; Лукина 2006, 2023; Николаева 2000; Санчай 2016; Санчай, Кухта 2019; Стручкова 2000; и др.]. Вкладом данной статьи в обсуждение данной проблематики можно считать исследование варьирования природы танца *сама*: в плане формы – появление факультативных, не базовых кинем, в плане содержания – контаминацию архаичных смыслов с современными религиозными и нерелигиозными идеями единения. При сопоставлении с танцами Сибири это представляет интерес в плане культурной эволюции историко-генетических связей народов данного региона. В статье применяются в основном описательный и сопоставительный методы.

Круговые танцы как способ выражения мировосприятия

В качестве элементов национальной культуры круговые танцы можно интерпретировать в контексте передачи культурного наследия [Абдуллаева 2023]. При этом представляют особый интерес при трактовке национальных культур как систем культурем. Формальной стороной культурем можно назвать совокупность кинем, тогда как в плане содержания они передают типовые смыслы. На наш взгляд, такие танцы релевантны с точки зрения передачи опыта предков из поколения в поколение. При их изучении в контексте семиотики кинемы дают возможность увидеть, как воспринимали окружающую действительность в прошлом представители тюркских, монгольских и других народов на пространствах Сибири и Туркестана. Базовые кинемы уйгурского танца *сама*, как нам представляется, передают значение архаичного боевого танца, который исполнялся мужчинами перед тем, как отправиться на охоту или на войну. В энергетическом поле круга мужчины наполняются мужеством и решительностью. Сохранение элементов таких смыслов можно наблюдать в современных практиках танцев Сибири. Метод сопоставления мы используем как инструмент для верификации предварительных предположений и выводов о природе танцев уйгурского и сибирских народов.

Танец *сама* как феномен уйгурской культуры

Танец *сама* имеет архаичные истоки. Своими корнями он уходит в далекое прошлое. Исторический анализ уйгурского танцевального фольклора демонстрирует мировоззрение уйгуров и отражение религиозности в его танцевальной культуре. Многие танцы, в частности *сама*, утратив свой ритуальный характер, сохранили некоторые традиционные элементы танцевальных движений. Уйгурское танцевальное искусство имеет длительную историю существования, современные уйгуры являются носителями древних традиций [Махмутова, Сайтова 2023: 15].

Танец *сама* исполняется только мужчинами, из чего можно заключить, что этот танец в прошлом был связан с такими важными действиями, как охота или война. Уникальность танца обусловлена тем, что в туркестанском регионе он представлен только у уйгуров, которых отличают древние истоки и непростая история [Алмас 1989; Краткая история уйгуров 1989: 67; Ерзин 2015]. Знакомство с танцем обнаруживает, что он является живым и трансформирующимся явлением культуры [Ромм 2006; Султангареева 2013]. В этом смысле любопытными представляются общие и различительные моменты при описании данного танца в сопоставлении с его аналогами из сибирского региона. С одной стороны, не подлежит сомнению то обстоятельство, что мы имеем сходные инвариантные начала, свойственные древней тюрко-монгольской общности на территории Сибири. С другой стороны, сложные перипетии исторической судьбы уйгурского этноса не могли не отразиться на процессах трансформации кругового танца.

Круговой танец в уйгурском сообществе имеет свой культурный контекст, который отражает и в определенном смысле формирует этнокультурную идентичность представителей данного сообщества. Сегодня уйгуры воспринимают его как символ единства.

Танец *сама* в этнокультурном сообществе уйгуров понимается как инструмент для того, чтобы «закипела» энергия коллектива: *сама қайнайду* ‘сама кипит’. Другие танцы в системе культуры уйгуров танцуют (букв. *ойнайду* ‘играют’), а в круговом танце «сама-небо ложится (в центр круга)» при участии танцующих (*сама салмақ*). Участники танца словно укладывают энергию небес в круг, в котором создается защитное энергетическое поле. В наши дни здесь вполне можно заметить и элементы поклонения Всевышнему. В некоторых случаях бытования танца можно видеть, что его участники пошли еще дальше: под влиянием суфийских религиозных практик танец трансформируется в разновидность молитвы.

Места, где исполняется рассматриваемый нами танец, осмысляются как площадки для подготовки «богатырей и борцов». В современных условиях в качестве используемого для танца пространства следует указать на площадки возле мечетей и места проведения праздников и тоев-торжеств.

В силу каких признаков можно говорить о характеристике танца как семиотического знака – отдельной культуры? В качестве знака у танца и его элементов можно выделить план выражения, представленный определенным рисунком кинем, и план содержания, вбирающий в себя конкретные значения. И в том, и в другом аспекте допустимы случаи варьирования, приводящие к различным вариантам танца. Например, перед началом танца его участники приветствуют друг друга, прикладывая правую руку к груди. Такие жесты передают значение взаимного уважения к участникам как представителям единого сообщества и семантику единения. Движение танцующих по кругу символизирует модель мироздания и круговорот жизни [Абдуллаев 2022, 2024; Абдуллаев, Абдуллаева 2022].

Синтагматика танца обуславливает комбинирование частных элементов танца как знаков. В танце следует выделять базовые и факультативные кинемы. Базовыми являются прыжки при вращении с одновременным перемещением по кругу. Во время прыжков руки поднимаются вверх, затем, когда они опускаются, одна рука отводится назад, а вторая – вперед, как бы складывая что-то в центр круга. Потом руки меняются: одна назад, другая вперед. При реконструкции такие движения представляют самую большую сложность. Факультативными мы считаем движения, которые наслаиваются на базовые в результате импровизации. Факультативные движения рождают варианты танца. Одним из таких вариантов можно считать, в частности, вариант *халка-сохбат* [Му 2021].

Халка-сохбат – это локализованная форма *сама* и *зикра*, практикуемая уйгурскими суфиями, которые живут в отдаленном районе Восточного Туркестана. В музыкальных звуках и телесных движениях, которые выполняются в *халка-сохбат*, участники стремятся войти

в *джазбу* – измененное состояние сознания, в котором человек чувствует притяжение Бога [Ми 2021: 93]. В таком состоянии представлены смыслы приближения ко Всевышнему – состоянию *джазба*. Данное понятие и термин заимствованы из суфийской традиции со значением ‘притяжение’ [Ми 2021: 93].

Ритм в танце *сама* отражает цикличность Космоса и связь с природой, а движения указывают на движение времени. Ритм способствует вхождению в измененное состояние сознания, что вызывает чувство соприкосновения с трансцендентным.

Особенности круговых танцев *осуохай* и *ёхор*

Яркие примеры круговых танцев народов Сибири есть у якутов и бурят. Они являются неотъемлемой частью культуры тюркских и монгольских народов Сибири [Буксикова 2009; Дашиева 2007; Санчай 2016; Санчай, Кухта 2019]. Их тоже можно интерпретировать в качестве семиотических знаков культуры. Каждый элемент якутского *осуохай* и бурятского *ёхор* наделены определенным смыслом [Лукина 2006, 2023; Стручкова 2000]. В якутском танце, который активно исполняется в поздневесенний период, во время празднования *ысыаха*, заложена идея возрождения. В этом видится параллелизм с их уйгурским и бурятским аналогами. Кроме того, в сибирских танцах отражаются особенности мировосприятия народов. Так, например, в бурятском танце исследователи усматривают моделирование мироздания [Николаева 2000]. Открытость для импровизации создает предпосылки для возникновения новых оттенков смысла при сохранении инвариантной семантики. По мнению В. Е. Васильева, в основе кругового танца *осуохай* лежат идеи обожествления праматерей, превратившихся в птиц и животных [Васильев 2023: 55].

Осуохай является трехчастным танцем. Он начинается с размеренного движения по ходу солнца. Танцующие держатся за руки, отводя их вперед-назад. Ритм убыстряется, участники могут двигаться вприпрыжку. Допустимо создание нескольких кругов.

При исполнении бурятского хороводного танца *ёхор* попеременно выносятся вперед-назад ноги, а руки поднимаются и опускаются вверх-вниз. Хоровод движется по ходу солнца. Головы поворачиваются налево-направо. Участники то сужают круг, то расширяют его. Ритм танца также постепенно ускоряется.

Отдельные авторы подчеркивают, что категория *коммунитас* В. Тернера оказывается чрезвычайно полезной для изучения как смысла, так и социологических механизмов круговых танцев, которые распространены в традиционных и современных обществах [Noiwicka 2016]. Понятие *коммунитас* относится к состоянию группы, когда единство, единообразие и общность становятся важнее внутреннего разнообразия и социальной структуры. Идеологическая *коммунитас* представляется стремлением описать внешнюю сторону внутреннего опыта экзистенциальной *коммунитас*, а также охарактеризовать оптимальные социальные условия, при которых такой опыт будет развиваться и увеличиваться [Turner 1991: 132]. Согласно этому мнению, благодаря ритуалам индивидуальное растворяется в коллективном [Воробьева 2019: 155]. В процессе исследования танца *ёхор* у западных бурят ученые часто отсылают к мнению М. Н. Хангалова, который считал, что указанный танец можно исполнять только в экстатическом состоянии [Николаева 2000: 6].

Круговые танцы Сибири и Туркестана в современных условиях

Географическая удаленность не могла не наложить свой отпечаток на рассматриваемые произведения народной хореографии в диахронии. Танцы могут исполняться как под музыку, так и без нее [Ткачук 2011: 102]. Нельзя не отметить наличие напевов при исполнении якутского танца *осуохай*. Танец начинается запевала в роли его своеобразного инициатора [Ларионова 2023: 140]. На больших мероприятиях один хоровод может сменяться другим. Едва лишь один запевала заканчивает свой хоровод, другой запевала может начинать новый [Обрядовая поэзия саха 2003: 33]. При этом отмечается множество фольклорных текстов, используемых при исполнении танца. *Осуохай* пережил разные испытания, но сохранился как живой национальный бренд якутского народа и его духовная опора [Лукина 2024: 18]. В отличие от танца *сама*, с принятием христианства в танце *осуохай* стал утрачиваться религиозно-культовый элемент [Там же: 14]. Наметилась тенденция элиминирования первой части танца, стали исчезать архаичные формы [Там же: 15]. Думается, что решению задачи их реанимации в определенной сте-

пени могут способствовать сопоставительные исследования круговых танцев тюрко-монгольской общности. В конце XX – начале XXI вв. наступил период ренессанса для танца *осуохай*. Он вновь получил широкое распространение среди якутов. Подтверждением этому может служить рекорд Гиннеса в 2012 г., когда в двухчасовом танце одновременно приняли участие 15293 чел. [Арзаева 2012].

Бурятский танец *ёхор* сегодня вызывает значительный интерес не только у бурят, но и у соседних народов, а также туристов, интересующихся бурятской культурой. Этимология термина в определенной степени свидетельствует в пользу культурной тюрко-монгольской общности. Д. С. Дугаров считает, что название танца восходит к древнеуйгурскому слову *joqari* ‘вверх’ [Дугаров 1991: 103–117]. Он претерпел трансформацию в результате взаимодействия с бурятским словом *ухэ*, имеющим сходную семантику. Другими словами, здесь произошли фонетико-смысловые сдвиги аналогично тому, как в уйгурском языке тюрко-персидское слово *асман* ‘небо’ прошло через стадию взаимодействия с арабским словом *سماء* ‘небо’.

В наши дни танец *сама* танцуется под песни и музыку, которые исполняются не танцорами. Одной из таких популярных песен можно считать песню «Сама», слова которой принадлежат Мухаммадали Зунун Ташнай, а музыку написал Аблет Аблеким. В сибирских танцах танцующие держатся за руки, тогда как в танце *сама* при демонстрации базовых кинем (очевидно, они являются наиболее ранними компонентами танца) участники танца движутся отдельно друг от друга при сохранении круга, который создает своеобразное энергетическое поле.

В современных условиях отмечаются случаи реконструкции танцев, которые можно трактовать как эволюцию круговых танцев в контексте глобализации [Шинжина 2021; Абдуллаев 2022]. Здесь можно заметить влияние современных медиа на традиционные формы. Так, процесс реконструкции *сама* и отражение адаптивных изменений отражены в документальном фильме «Танец *сама* в Караколе», который можно найти в социальных сетях. Изучение того, как современные медиа (интернет-порталы, социальные сети) влияют на сохранение и трансформацию традиционных круговых танцев среди уйгуров и сибирских народов, может составить отдельный вопрос для исследования. Это поможет понять роль технологий в сохранении культурного наследия.

Заключение

Круговой танец *сама* как аналог сибирских танцев представлен только в регионе Восточного Туркестана, тогда как среди тюркоязычных этносов Западного Туркестана (казахов, узбеков, киргизов, туркмен) такой мужской круговой танец не отмечен. Это говорит о более близких культурных связях Восточного Туркестана с регионом Сибири в прошлом. При сопоставительном изучении круговых танцев тюрко-монгольских народов Сибири, с одной стороны, и уйгурского этноса, с другой, можно заметить как общие, так и различительные характеристики. К числу первых, на наш взгляд, следует отнести основополагающие семиотические признаки: со стороны формы – круговую организацию исполнения базовых кинем; со стороны содержания – идею социального единения (в единстве – сила) и мировосприятие сквозь призму сверхценностей и поклонения высшим силам. В обоих регионах наблюдается выражение в танце особого способа мировосприятия, уходящего своими корнями в далекое прошлое. Круговая форма исполнения танцев указывает на семантику социального единства и связи с Космосом. Ритмичность сопряжена с особым состоянием, в которое входят танцующие. Для сопоставляемых танцев характерны реликтовые элементы поклонения. В этом смысле уйгурский танец в сочетании с религиозными практиками приближает участников танца к особому состоянию *джазба*. В сибирском и туркестанском регионах круговые танцы имеют социальную функцию, которая заключается в укреплении и единении этнокультурного сообщества, когда индивидуальное сливается с коллективным.

Что касается различительных моментов, то можно указать на своеобразное музыкальное сопровождение. Региональная отдаленность вылилась в то, что в уйгурском танце переплелись доисламские и исламские черты. Такая контаминация смыслов обнаруживается и в том, что *сама* исполняется, как правило, только мужчинами. Якутский танец *осуохай* сопровождается напевами, в которых отмечаются различные тексты на тему кругового танца. В случае с уйгурским танцем такие тексты не сохранились, им на смену приходят песенные тексты, создаваемые в современных условиях. Танец *сама* исполняется только мужчинами, которые при

выполнении основополагающих кинем не держатся за руки. В случае с *осуохай* и *ёхор* танцующие держатся за руки, образуя хоровод.

Сопоставительный подход дает основания для подтверждения предварительных представлений о том, что уйгурский танец *сама* подвергался трансформации на религиозной почве. Первоначально он передавал архаичные смыслы, сходные с сибирскими аналогами. Впоследствии на них наложилась исламская семантика, доведенная суфиями до уровня молитвы. Сложная история дисперсного уйгурского этноса распорядилась таким образом, что он был представлен как в южно-сибирском регионе, так и на территории Восточного Туркестана при сохранении этнокультурных связей. Одним из аргументов в пользу такого мнения служит наличие мужского кругового танца у современных уйгуров и консервация в нем элементов поклонения. Корреляция с хореографическими аналогами народов Сибири подтверждает архаичность танца и общность исторической судьбы этносов. С другой стороны, сопоставительный подход наводит на мысли о том, что в контексте трансформационных и адаптивных процессов сибирские танцы также ранее могли выглядеть иначе. Допустимо наличие в прошлом кинем, отличающихся от современных хороводных движений, гендерный расклад участников при исполнении танца накануне решительных событий: охоты, вооруженных столкновений и т. д. На основе исследования предлагаем «реанимацию» текстов песен к танцу *сама* в формате фольклорных запевов с эпическим элементом. Желательно, чтобы трансформация включала опорные лексемы, которые вслед за запевалой повторяли бы танцующие. При таком варианте современного танца *сама* вполне допустимо использование ударных и других национальных инструментов.

Список литературы

Абдуллаев С. Н. Структурно-семантическая реконструкция уйгурского танца «Сама»: архаические представления или контаминация смыслов // Кочевая цивилизация: исторические исследования. 2022. № 3. С. 63–73.

Абдуллаев С. Н. Уйгурский круговой танец «Сама» // Круговые танцы народов Евразии: актуальные вопросы изучения, сохранения, укрепления традиций. Якутск, 2024. С. 47–56.

Абдуллаев С. Н. Фортификационный опыт раннесредневековых уйгуров // Музеефикация фортификационных сооружений: проблемы и пути их решения. Смоленск: Свиток, 2021. С. 23–25.

Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Уйгурский танец «Сама» как феномен сибирского и восточно-туркестанского культурного пространства // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции. Вып. 12. Том 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 6–10.

Абдуллаева Н. С. Культура уйгуров в зеркале лексики питания, имен и древней хореографии. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publication, 2023. 68 с.

Арзаева Р. Якутск установил рекорд Гиннеса. 15293 человека станцевали осуохай // Якутск вечерний. 2012, 29 июня. С. 14.

Бакаева Э. П. О некоторых вопросах сопоставительного изучения ойратских и калмыцких танцев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 83–90.

Буксикова О. Б. Танец в истории культуры народов Сибири: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. СПб, 2009. 389 с.

Васильев В. Е. Семантика кругового танца *оһуохай*: символический переход в мир предков и божеств // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 4 (45). С. 48–59.

Воробьева Н. С. Коммунитас как «сущностное Мы»: возможность диалогических отношений в общности // Sociology of Power. 2019. Vol. 31. № 4. С. 155–184.

Дашиева Л. Д. Бурятский круговой танец *ехор*: историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2007. 268 с.

Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства. М.: Наука, 1991. 297 с.

Ерзин М. Из глубин Евразии. Алматы: Экономика, 2015. 519 с.

Исраилов М. В. Уйгурский танец на территории Средней Азии и Казахстана: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ташкент, 1991. 24 с.

Краткая история уйгуров / Отв. ред. Г. С. Садвакасов, Г. М. Исхаков. Алма-Ата: Наука, 1989. 256 с.

Ларионова А. С. Типология круговых танцев якутов и эвенов (По фольклорным материалам М. Н. Жиркова) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 134–145.

Лукина А. Г. Круговой танец *осуохай*: идеи, образы, символы // Вестник Якутского государственного университета, 2006. Т. 3. № 4. С. 69–72.

Лукина А. Г. Традиционный круговой танец якутов *Осуохай*: истоки и современное состояние // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 3А–4А. С. 50–62.

Махмутова Х. М., Саитова Г. Ю. Анализ уйгурского танцевального фольклора через призму современного взгляда // ARTS ACADEMY. 2023. № 3 (7). С. 5–15.

Николаева Д. А. Семантика кругового танца *ехор* у западных бурят: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 20 с.

Обрядовая поэзия саха (якутов) / Отв. ред. Н. В. Емельянов. Новосибирск: Наука, 2003. 512 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)

Ромм В. В. Танец как фактор эволюции человеческой культуры: Дис. ... д-ра культурологии. Барнаул, 2006. 403 с.

Санчай Ч. Х. Культурные предпосылки возникновения тувинского хороводного танца «Челер-ой» // *Gaudeamus Igitur*. Современные гуманитарные исследования. 2016. № 3. С. 52–56.

Санчай Ч. Х., Кухта М. С. Семантика структурных элементов тувинского танца // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 176–189.

Стручкова Н. А. Семантика основных движений якутского хороводного танца *осуохай*: Дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2000. 188 с.

Султангареева Р. А. Танцевальный фольклор башкир. Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2013. 128 с.

Ткачук М. А. К проблеме определения понятия «танец» // Ойкумена. 2011. № 2. С. 93–102.

Шинжина А. И. Алтайский национальный театр танца «Алтам» как лаборатория практической реализации результатов научно-исследовательской работы по изучению традиционной культуры алтайцев // Культура и искусство. 2021. № 2. С. 65–79.

Алмас Т. Уйгуры. Үрүмчи, 1989. (На уйгурском яз.)

Abdullayev S. Correlation of the Texts of Ancient with Modern Folklore: “Kutadgu Bilik” and “Nur dastani” // *Ancient Texts and Languages of Ethnic Groups along the Silk Road*. Goettingen, 2021. Pp. 9–13.

Mu Q. Pulled by God: Sound and Altered State of Consciousness in the Hälqä-Sohbät Ritual of Uyghur Sufis // *European Journal of Musicology*. 2021. Vol. 20, no. 1. Pp. 173–195.

Noiwicka E. Siberian Circle Dances: the New and the Old Communitas. *Polish Sociological Review*. 2016. Vol. 194, no. 2. Pp. 249–260.

Turner V. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. New York: Cornell University Press, 1991. 213 p.

Uyghur Identity and Culture. A Global Diaspora in a Time of Crisis. London, 2024. 208 p.

References

Abdullaev S. N. Fortifikatsionnyy opyt rannesrednevekovykh uygurov [Fortification experience of the early medieval Uyghurs]. In *Muzeifikatsiya fortifikatsionnykh sooruzheniy: problemy i puti ikh resheniya* [Museification of fortification structures: problems and solutions]. Smolensk, Svitok, 2021, pp. 23–25. (In Russian)

Abdullaev S. N. Strukturno-semanticheskaya rekonstruktsiya uygurskogo tantsa “Sama”: arkhaischeskiye predstavleniya ili kontaminatsiya smyslov [Structural and semantic reconstruction of the Uyghur dance “Sama”: archaic ideas or contamination of meanings]. *Kochevaya tsivilizatsiya: istoricheskie issledovaniya* [Nomadic civilization: historical research]. 2022, no. 3, pp. 63–73. (In Russian)

Abdullaev S. N. Uygurskiy krugovoy tanets “Sama” [Uyghur circle dance “Sama”]. In *Krugovyye tantsy narodov Evrazii: aktual'nyye voprosy izucheniya, sokhraneniya, ukrepleniya traditsiyi*. [Circular dances of the peoples of Eurasia: current issues of studying, preserving, strengthening traditions]. Yakutsk, 2024, pp. 47–56. (In Russian)

Abdullaev S. N., Abdullaeva G. S. Uygerskiy krugovoy tanets "Sama" kak fenomen sibirskogo I vostochno-turkestanskogo kul'turnogo prostranstva [Uyghur dance "Sama" as a phenomenon of the Siberian and East Turkestan cultural space]. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziyskom prostranstve* [Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space]. 2022, vol. 2 (iss. 12), pp. 6–10. (In Russian)

Abdullaeva N. S. *Kul'tura uygurov v zerkale leksiki pitaniya, imen I drevney khoreografii* [Uyghur culture in the mirror of food vocabulary, names, and ancient choreography]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2023, 68 p. (In Russian)

Abdullayev S. Correlation of the Texts of Ancient with Modern Folklore: "Kutadgu Bilik" and "Nur dastani." In *Ancient Texts and Languages of Ethnic Groups along the Silk Road*. Goettingen, 2021, pp. 9–13.

Almas T. *Uyğury* [Uyghurs]. Yrumchi, 1989. (In Uyghur)

Arzaeva R. Yakutsk ustanovil rekord Ginnessa. 15293 cheloveka stantsevali osuokhay [Yakutsk set a Guinness record. 15,293 people danced osuokhai]. *Yakutsk vecherniy* [Yakutsk in the evening]. 2012, June 29, p. 14. (In Russian)

Bakaeva E. P. O nekotorykh voprosakh sopostavitel'nogo izucheniya oyratskikh i kalmytskikh tantsev [On some issues of comparative study of Oirat and Kalmyk dances]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Oriental Studies]. 2014, no. 2, pp. 83–90. (In Russian)

Buksikova O. B. *Tanets v istorii kul'tury narodov Sibiri* [Dance in the history of the peoples of Siberia]. Abstract of Dr. art sci. diss. St. Petersburg, 2009, 389 p. (In Russian)

Dashieva L. D. *Buryatskiy krugovoy tanets ekhor: istoriko-etnograficheskiy, ladovyy, rimicheskiy aspekty* [Buryat circular dance ekhor: historical-ethnographic, modal, rhythmic aspects]. Abstract of Cand. art criticism diss. Novosibirsk, 2007, 268 p. (In Russian)

Dugarov D. S. *Istoricheskiye korni belogo shamanstva* [Historical roots of white shamanism]. Moscow, Nauka, 1991, 297 p. (In Russian)

Erzin M. *Iz glubin Evrazii* [From the depths of Eurasia]. Almaty, 2015, 269 p. (In Russian)

Lukina A. G. Krugovoy tanets osuokhay: ideyi, obrazy, simvoly [Circular dance osuokhai: ideas, images, symbols]. *Bulletin of the Yakutsk State University*. 2006, vol. 3, no. 4, pp. 69–72. (In Russian)

Lukina A. G. Traditsionnyy krugovoy tanets yakutov Osuokhay: istoki i sovremennoye sostoyaniye [Traditional Yakut circular dance Osuokhai: origins and current state]. *Culture and civilization*. 2023, vol. 13, no. 3A–4A, pp. 50–62. (In Russian)

Makhmutova Kh. M., Saitova G. Yu. Analiz uygurskogo tantseval'nogo fol'klora cherez prizmu sovremennogo vzglyada [Analysis of Uyghur Dance Folklore through the Prism of a Modern View]. *Arts Academy*. 2023, no. 3 (7), pp. 5–15. (In Russian)

Mu Q. Pulled by God: Sound and Altered State of Consciousness in the Hälqä-Sohbät Ritual of Uyghur Sufis. *European Journal of Musicology*. 2021, vol. 20, no. 1, pp. 173–195.

Nikolayeva D. A. *Semantika krugovogo tantsa yekhor u zapadnykh buryat* [Semantics of the circular dance yekhor among the Western Buryats]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Ulan-Ude, 2000, 20 p. (In Russian)

Noiwicka E. Siberian Circle Dances: the New and the Old Communitas. *Polish Sociological Review*. 2016, vol. 94, no. 2, pp. 249–260.

Obryadovaya poeziya sakha (yakutov) [Ritual poetry of the Sakha (Yakuts)]. Novosibirsk, Nauka, 2003, 512 p. (Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East). (In Russian)

Romm V. V. *Tanets kak faktor evolyutsii chelovecheskoy kul'tury* [Dance as a factor in the evolution of human culture]. Dr. cult. stud. diss. Barnaul, 2006, 403 p. (In Russian)

Samchay Ch. Kh. Kul'turnyye predposylki vozniknoveniya tuvinskogo khorovodnogo tantsa cheler-oy [Cultural prerequisites for the emergence of the Tuvan round dance cheler-oy]. *Gaudeamus Igitur. Sovremennyye gumanitarnyye issledovaniya* [Gaudeamus Igitur. Modern humanitarian research]. 2016, no. 3, pp. 52–56. (In Russian)

Samchay Ch. Kh., Kukhta M. S. Semantika strukturnykh elementov tuvinskogo tantsa [Semantics of structural elements of Tuvan dance]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva]. 2019, no. 1, pp. 176–189. (In Russian)

Shinzhina A. I. Altayskiynatsional'nyi teatr tantsa "Altam" kak laboratoriya prakticheskoy realizatsii rezul'tatov nauchno-issledovatel'skoy raboty po izucheniyyutraditsionnoy kul'tury altaytsev [Altai National Dance Theater "Altam" as a laboratory for the practical implementation of the results

of research work on the study of the traditional culture of the Altai people]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. 2021, no. 2, pp. 65–79. (In Russian)

Struchkova N. A. *Semantika osnovnykh dvizheniy yakutskogo khorovodnogo tantsa osuokhay* [Semantics of the main movements of the Yakut round dance osuokhai]. Cand. hist. sci. diss. Yakutsk, 2000, 188 p. (In Russian)

Sultangareeva R. A. *Tantseval'nyi fol'klor bashkir* [Dance folklore of the Bashkirs]. Ufa, Gilem, Bashkirskaya entsikl., 2013, 128 p. (In Russian)

Tkachuk M. A. K probleme opredeleniya ponyatiya “tanets” [To a problem of definition of concept “dance”]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ojkumena. Regional Researches]. 2011, no. 2, pp. 93–102. (In Russian)

Vasil'ev V. E. Semantika krugovogo tantsa osuokhay: simvolicheskiy perekhod v mir predkov i bozhestv [Semantics of the circular dance osuokhay: symbolic transition to the world of ancestors and deities]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities]. 2023, no. 4 (45), pp. 48–59. (In Russian)

Vorob'eva N. S. Kommunitas kak “sushchnostnoe My”: vozmozhnost' dialogicheskikh otnosheniy v obshchnosti [Communitas as the “essential We”: the possibility of dialogical relations in a community]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2019, vol. 31, no. 4, pp. 155–184. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
03.03.2025

Сведения об авторах – Information about the Authors

Сайфулла Нурмухамедович Абдуллаев –
доктор филологических наук, профессор,
Иссык-Кульский государственный
университет имени К. Тыныстанова (Каракол,
Кыргызстан)

Saifulla N. Abdullaev – Doctor of Philology,
Professor, Issyk-Kul State University named after
K. Tynystanov (Karakol, Kyrgyzstan)

abdullaev.sayfullah@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-2277-0194>

Гюзаль Сайфуллаевна Абдуллаева – аспирант,
Иссык-Кульский государственный
университет имени К. Тыныстанова (Каракол,
Кыргызстан)

Giuzal Saifullaevna Abdullaeva – Postgraduate
Student, Issyk-Kul State University named after
K. Tynystanov (Karakol, Kyrgyzstan)

abdullaevagiuzal@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-2277-0194>